

пределы ответственности. Полагаю, что со временем в отечественном уголовном законодательстве произойдет дальнейшее расширение возможностей использования способа разделения ответственности, когда основным критерием такого деления будет выступать общественно опасное деяние, сам факт совершения которого станет достаточным для трансформации пределов ответственности по отношению к лицу, признанному виновным. Эволюция данного вопроса показала, что тенденция к усилению контроля над преступностью за счет мер, а также средств и способов иного рода усиления ответственности или ее ослабления достаточно устойчива. Ее отражение в российском законодательстве — это лишь вопрос времени и политической воли, во многом определяющей быстроту развития указанного процесса и его качественный уровень.

Ю. Е. Пудовочкин

СИСТЕМА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

В последние годы лейтмотивом многих научных сочинений стала идея кризиса уголовного наказания и поиск путей и средств оптимизации мер правового воздействия на лиц, совершающих преступления. Одним из возможных направлений такой оптимизации может стать реализация отчасти уже артикулированного в науке предложения о закреплении в законе самостоятельной системы исправительных мер, которая существовала бы наряду с карательными, реститутивными и предупредительными мерами. Поддерживая эту идею, отметим, что, по нашему убеждению, ее воплощение должно основываться на следующих исходных тезисах (они же признаки исправительных мер уголовно-правового характера):

а) отсутствие в этих мерах элементов кары, т. е. преднамеренного причинения боли и страданий, их принципиально иное, нежели у наказания, целевое назначение;

б) публичный характер мер исправления, их обязательность, обеспеченность силой закона и государственного принуждения;

в) связь исправительных мер с преступлением и с особенностями личности виновного, их принадлежность к уголовной ответственности;

г) признание исправительных мер материально-правовым основанием для проведения с осужденным воспитательной и реабилитационной работы;

д) возможность назначения этих мер как самостоятельно, так и в совокупности с мерами уголовного наказания;

е) всеобщий характер таких мер, возможность их применения в случае совершения преступлений любой категории тяжести как несовершеннолетними, так и взрослыми.

С учетом сказанного попытаемся определить возможную систему исправительных мер уголовно-правового характера. Надо признать, что в отечественной науке не наблюдается единства мнений относительно того, что именно можно отнести к такой группе мер, равно как и нет четкого определения их сущности и предназначения.

Ф. Р. Сундуров указывает, что повышение ресоциализационного эффекта наказания можно было бы обеспечить путем введения уголовно-правовых мер, сопряженных с нравственно-психологическим воздействием на осужденного. При этом он формулирует примерный открытый их перечень: доведение приговора до публичного сведения; временное лишение политических, гражданских и семейных прав и др.¹

Иной подход, ограниченный рамками действующего закона, предлагает В. С. Егоров, который к мерам, именуемым им «превентивно-ресоциализирующими», относит ограничения, налагаемые при условном осуждении; принудительные меры воспитательного воздействия; принудительные меры медицинского характера². В самых общих чертах о внедрении исправительных мер в уголовное законодательство высказывается Д. А. Шестаков: прохождение курса психологической помощи (при выражении на то согласия осужденного) нужно предусмотреть в качестве одного из условий условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы³. Более стройную систему предлагает В. Н. Бурлаков, относя к мерам исправления: лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности; обязанность поступить на работу, продолжить или пройти курс обучения; обязанность оказывать материальную поддержку семье (своей или потерпевшего); обязанность подлежать надзору (контролю) специального органа; ограничение досуга или определенные требования к поведению; помещение в специальное исправительно-реабилитационное учреждение; обязанность

¹ Сундуров Ф. Р. Уголовное наказание и его социальное предназначение в демократическом обществе // Российское уголовное право. СПб., 2005. С. 81.

² Егоров В. С. Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения. М.-Воронеж, 2006. С. 207.

³ Шестаков Д. А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник. СПб., 2006. С. 271.

пройти курс лечения (амбулаторное или стационарное) в связи с наличием психических расстройств, не исключающих вменяемости (включая алкоголизм, наркоманию)⁴.

Не углубляясь в критику представленных и иных научных позиций, предлагаем собственное видение решения проблемы. Полагаем, что систему исправительных мер могут составить: ограничение свободы и лишение права; лишение специального или почетного звания; меры социальной реабилитации и реинтеграции; помещение в специальное коррекционное (исправительно-реабилитационное, учебно-воспитательное) учреждение. Каждая из этих исправительных мер нуждается в кратком комментарии (развернутый анализ в данном случае вряд ли объективно возможен).

1. Ограничение свободы и лишение права.

В отечественном уголовном законодательстве ограничение свободы и лишение права отражены недостаточно полно, что, на наш взгляд, проявляется непосредственно на практике их применения: ограничение свободы как вид наказания применяется сегодня не более чем к 3% осужденных, а лишение права занимать определенные должности — к 2%.

Как известно, в качестве самостоятельного вида наказания в УК РФ позиционируется только лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В то же время иные апробированные зарубежной практикой варианты лишения права (например, лишение водительских прав и права управления транспортным средством, родительских прав и права быть опекуном или попечителем, избирательного права, права на владение и ношение оружия, права на охоту) российскому закону неизвестны. Полагаем, что здесь имеется резерв для совершенствования закона.

Что касается ограничения свободы, то с содержательной точки зрения это наказание (ст. 53 УК РФ) принципиально не отличается от мер, которые суд может назначить условно осужденному (ч. 5 ст. 73 УК РФ), за исключением того, что содержание наказания дано в законе исчерпывающим образом, а содержание ограничений при условном осуждении — открытым списком. В то же время правовая природа соответствующих ограничений принципиально различна: если в первом случае — это вполне определенно уголовное наказание, то во втором случае — не вполне ясно: то ли это самостоятельная мера уголовно-правового характера (В. С. Егоров), то ли часть условного осуждения как иной меры уголовно-

⁴ *Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью* / науч. ред. В. Н. Бураков, Б. В. Волженкин. СПб., 2005. С. 571.

правового характера (С. Г. Келина). Представляется, что подобная ситуация не может признаваться нормальной. Упорядочению ситуации будет способствовать новая теоретическая интерпретация условного осуждения как института замены уголовного наказания исправительной мерой — ограничением свободы. Этот шаг потребует определенной корректировки ст. 73 УК РФ, в том числе установления в качестве обязательной составляющей назначения условно осужденным соответствующих правоограничений или возложения на них специальных обязанностей. В настоящее время, как известно, такое назначение является для суда факультативным и в силу этого весьма часто критикуется в науке. Изменение нормативных конструкций в этой части позволит выстроить вполне логичную цепочку мер уголовно-правового характера и систему сдержек и противовесов между ними: уголовное наказание плюс исправительные меры — уголовное наказание без исправительных мер — условная замена наказания исправительными мерами — исправительные меры без уголовного наказания.

Особое внимание в таком случае следует уделить законодательному конструированию ограничения свободы и лишения права как самостоятельной исправительной меры. Во-первых, полагаем возможным объединить эти инструменты в рамках одной исправительной меры; во-вторых, установить исчерпывающий перечень прав и свобод, подлежащих ограничению; в-третьих, предельно четко описать основания и сроки применения данной меры.

К рассматриваемым мерам в своем содержании весьма тесно при-мыкает и такая принудительная мера воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 91 УК РФ). Она раскрывается в законе посредством открытого перечня прав и свобод, которые могут быть ограничены в интересах исправления несовершеннолетнего правонарушителя. Сам по себе факт открытого списка правоограничений справедливо критикуется в отечественной науке, а потому без дополнительных аргументов мы можем лишь присоединиться к мнению тех авторов, которые настаивают на необходимости его нормативного ограничения.

Нас в данном случае в большей степени интересует иной аспект проблемы. Как правило, в литературных источниках принудительные меры воспитательного воздействия рассматриваются в качестве единой, относительно обособленной меры уголовно-правового характера. Вместе с тем по закону эта мера имеет перечневый характер, т. е. включает в себя ряд иных мер. Представляется, что в целях формирования по-

следовательной и внутренне непротиворечивой системы мер уголовно-правового характера недопустимо позиционировать в качестве отдельной, самостоятельной меры целый набор средств правового воздействия, применяемых в отношении подростков. В этом случае нарушаются законы формальной логики: за одну меру уголовно-правового характера выдается их группа, состав которой, кстати, весьма неоднороден. В связи с этим в науке уже не раз предпринимались попытки классификации принудительных мер воспитательного воздействия⁵. Полагая такой прием продуктивным и перспективным, считаем возможным изменить сам принцип законодательного конструирования списка мер, альтернативных наказанию. Он должен оформляться исходя из содержания мер, а не на основе возрастных характеристик субъекта ответственности. На наш взгляд, есть все теоретические основания к тому, чтобы ограничение досуга и установление особых требований к поведению «объединить» с ограничением свободы и лишением права и рассматривать в качестве общей, универсальной исправительной меры уголовно-правового характера, в равной мере применимой к взрослым и к несовершеннолетним (при этом закон может и, вероятно, должен установить различающийся порядок и основания применения этой меры в отношении лиц различного возраста).

2. Лишение специального или почетного звания.

Этим кратким наименованием мы объемлем установленное в УК РФ лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. В современном российском законодательстве, в соответствии с устоявшейся традицией, данная мера определена в качестве дополнительного уголовного наказания. Однако практика его применения фактически отсутствует.

Помимо законодательных ограничений (данная мера применяется только в случае осуждения за тяжкие или особо тяжкие преступления) и объективно неширокого круга лиц, имеющих соответствующие звания среди совершающих преступления, причина столь малых масштабов применения исследуемой меры видится нам в том, что, позиционируя лишение специального или почетного звания в качестве наказания, законодатель не учитывает ее откровенно слабый карательный потенциал. Дело в том, что рассматриваемая мера лишает человека некоторых предпочтен-

⁵ См., напр.: Оловенцова С. Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 10 ; Егоров В. С. Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения. М.-Воронеж, 2006. С. 216.

ций, которые не принадлежали ему по рождению согласно Конституции, а были «дарованы» государством; иными словами, человек лишается некоего дополнения к своему правовому статусу, что крайне слабо связано с реальным ограничением или лишением осужденного прав и свобод. Можно констатировать, что по своей сути лишение специального или почетного звания гораздо ближе к мерам воспитательного, исправительного характера, а не к уголовному наказанию. Такое свойство лишения специального или почетного звания было отмечено многими специалистами⁶. Полагаем, что это верное направление в оценке данной меры, в силу чего целесообразно выделить ее из системы уголовных наказаний и позиционировать в законе в качестве исправительной меры уголовно-правового характера. Учитывая же специфику лишения специального или почетного звания, разумно сохранить за ней статус дополнительной меры, которая может сопровождать назначение уголовного наказания или иной основной меры уголовно-правового характера.

3. Меры социальной реабилитации и реинтеграции.

В настоящее время о таких мерах рассуждают, как правило, в связи с проблемами социальной адаптации лиц, освобождаемых от наказания, прежде всего лишения свободы. В таком контексте эти меры рассматриваются как важная часть индивидуальной профилактики рецидивной преступности. Отчасти проблемы ресоциализации исследуются и в связи с организацией воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе как часть процесса исправления осужденных, подготовки их к «жизни на свободе» и социальной помощи после освобождения от наказания. В некоторой степени именно на реабилитацию и реинтеграцию направлена рекомендация Верховного Суда РФ о возложении на условно осужденного несовершеннолетнего обязанности пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии⁷.

⁶ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 766 ; *Энциклопедия уголовного права* : в 35 т. СПб., 2007. Т. 8 : *Уголовная ответственность и наказание* / под ред. В. Б. Малинина. С. 321 ; *Становский М. Н.* Назначение наказания. СПб., 1999. С. 63.

⁷ *О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Можно констатировать, что меры социальной реабилитации и реинтеграции медленно, но верно находят себе дорогу в системе мер государственного реагирования на преступление. Однако их применение носит разрозненный, несистемный характер, они плохо согласованы с уголовным законом, воспринимаются по большей части как меры возможные, необязательные, не уголовно-правовые.

Очевидно, что так быть не должно. Меры психологической и социальной помощи и поддержки должны занять достойное место в системе мер уголовно-правового характера, составить важную и неотъемлемую ее часть. Конечно, еще предстоит совместно с психологами и социальными работниками решить, какими именно должны быть эти меры. Но уже сейчас ясно: без развития психокоррекционных и социально-реабилитационных мероприятий невозможно обеспечить комплексного, всестороннего, а потому и качественного воздействия на лицо, совершившее преступление, в целях его исправления.

4. Помещение в специальное коррекционное (исправительно-реабилитационное, учебно-воспитательное) учреждение.

Эта мера мыслится нами как результат развития уже предусмотренной в законе меры, рассчитанной на подростков (помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение), итог распространения ее на все возрастные категории преступников.

Как известно, ст. 92 УК РФ, определяя основания и порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, с 2003 г. содержит положение о том, что такая мера «применяется как принудительная мера воспитательного воздействия». Это дополнение закона было призвано уточнить представление о правовой природе помещения в специальное учреждение.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение существенным образом ограничивает свободу несовершеннолетнего, требует соблюдения специальных условий режима, учебы, организации труда или лечения; в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия, которые не предполагают систематического воздействия на подростка и не способны охватить всех воспитательных ситуаций, эта мера характеризуется комплексностью, систематичностью, большей интенсивностью, целенаправленностью; воспитательное воздействие в этом случае осуществляется профильными специалистами (педагогами, психологами, медицинскими работниками). Таким образом, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение — самостоятельная мера уголовно-правового характера.

Но даже если встать на позицию специалистов, признающих помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение принудительной мерой воспитательного воздействия, то в свете сказанного ранее о необходимости классификации таких мер и формирования общей, универсальной системы исправительных мер для лиц любого возраста потребуются реформирование принудительных мер воспитательного воздействия и дифференциация мер, установленных в ст. ст. 90 и 92 УК РФ. В этом случае также помещение в специальное учреждение будет определяться в качестве самостоятельной исправительной меры уголовно-правового характера.

Приданию рассматриваемой мере статуса самостоятельной будет способствовать и предлагаемое нами установление возможности назначения ее лицам, достигшим совершеннолетия. Само собой разумеется, что речь в данном случае не идет о помещении взрослых лиц в учреждения для подростков. Мы полагаем необходимым разработать и внедрить в уголовное законодательство технологии психолого-педагогической и социальной коррекции взрослых лиц в специальных закрытых учреждениях. Такие технологии еще должны быть разработаны с учетом имеющегося исторического опыта России и зарубежных стран.

Подводя итог исследованию вопроса о перспективах совершенствования предусмотренных уголовным законом исправительных средств, тезисно обозначим основные выводы:

— система исправительных мер должна быть сконструирована в законе в качестве относительно самостоятельной подсистемы мер уголовно-правового характера;

— исправительными следует считать такие меры, как ограничение свободы и лишение права; лишение специального или почетного звания; меры социальной реабилитации и реинтеграции; помещение в специальное коррекционное (исправительно-реабилитационное, учебно-воспитательное) учреждение;

— эти меры должны быть применимы как к взрослым лицам, так и к несовершеннолетним (в последнем случае возможны специальные правила назначения исправительных мер);

— необходима дифференциация исправительных мер на те, которые могут быть назначены вместо наказания в рамках уголовной ответственности (основные меры), и те, которые могут назначаться вместе с уголовным наказанием (дополнительные меры).